

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ “ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ” КАК СПОСОБ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Семантическое языковое представление внутреннего мира человека подчинено, как это замечено многими исследователями, когнитивно-образному принципу (логике) уподобления явлений непосредственно не наблюдаемых (психических) явлениям наблюдаемым, внешним по отношению к мыслящему и чувствующему человеку (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Л.Г. Бабенко, Б.Ю. Норман и др.). Эта общая идея достойна, на наш взгляд, конкретизации и соответствующих систематических исследований.

В данной статье представлено описание метафорической модели “зрительное восприятие” как способа моделирования и характеристики ментальной сферы.

Обыденное человеческое сознание – явление многоуровневое. Оно включает четыре основных компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный. Любой из феноменов окружающего мира сначала воспринимается органами чувств (его либо видят, либо слышат, либо ощущают), затем логически осмысливается в качестве денотата, устанавливаются всевозможные логические связи этого объекта с другими объектами, происходит его категоризация, т.е. отнесение его к определенному классу объектов. Можно сказать, что когнитивный цикл развивается от восприятия к знанию.

Связь восприятия и ментальных состояний и процессов зафиксирована в языке: *в словах слышится угроза, не видеть смысла, прояснить ситуацию, прислушаться к мнению* и мн. др. Это показывает, что восприятие: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус – не самостоятельные и не независимые процедуры, выполняемые автономными “органами”, просто “передающими

сигналы в мозг”, а гораздо больше. Это внешний выход мозга, его неотъемлемая часть, источник “перцептивного знания и опыта”. Именно поэтому перцептивная лексика регулярно приобретает ментальное значение. Материал показывает, что наиболее активно и последовательно в этой функции употребляется лексика зрительного восприятия.

Ведь, наверное, главную роль в восприятии внешнего мира, в практической (и теоретической) деятельности человека, во всем, что он делает, играет зрение, зрительное восприятие. Оно важно до такой степени, что естественный язык, естественный интеллект и человеческий менталитет называют “ориентированными на наглядность”. Зрение – главный ориентир человека в мире, а зрительная информация – главная из всех ее видов (ср. *Лучше один раз увидеть...*). Зрительная информация обрабатывается мозгом быстро (точнее, моментально, “сразу”), в основном на подсознательном уровне (в норме не требует специальных умственных усилий и рефлексии, более того, происходит нередко даже как бы помимо или наперекор воле человека, ср. *глаза бы мои не видели*). Человек воспринимает предъявляемый ему предмет объемно и целостно. Ситуация зрительного восприятия не сводится только к понятиям “видеть” и его производным, она охватывает чрезвычайно большую сферу разнообразных физических явлений: свет, цвет, окраску, размеры, форму, количество, пространство, расстояние, перспективу, положение наблюдателя (ср. *до, после, перед, сзади, над, под*), состояние среды, через которую воспринимается предмет (ср. *туман, облачность, пелена, завеса – ясный, четкий, яркий*), наличие преград (*загораживать, скрывать, прикрывать*), силу и состояние зрительной способности (*близорукий, дальнорюкий, бельмо на глазу, не видеть дальше своего носа*).

Все это обуславливает тот факт, что метафорическая модель “зрительное восприятие” вовлекается в сферу характеристики ментальных состояний и процессов практически во всем своем объеме – включая слова разных частей речи и разной предметной отнесенности. Ядро этого поля составляют глаголы зрения: *видеть, смотреть, глядеть, рассмотреть, посмотреть, увидеть* и т.п. Кроме того, входят существительные, прилагательные, наре-

чия: *взгляд, взор, глаза, кругозор, точка зрения, слепой, зрячий, близорукий, дальновзоркий, зорко, слепо, ослепительно* и др.

В целом система переносных значений определяется семантикой первичного ЛСВ: *смотреть* – “заниматься интеллектуальной деятельностью, пытаться понять, осмыслить”; *видеть* – “добиться успеха в осмыслении, узнать, понять, осмыслить”; *делать объект доступным зрительному восприятию* – “давать знание о чем- или ком-либо, постигать истину, сущность явлений”; *не видеть* – “не понимать, не получать информации о чем-либо, не обладать способностью к логическому осмыслению полученной извне информации” (ср.: ослепить); *делать объект недоступным для зрительного восприятия* – “скрывать информацию, истину, превращать ее в тайну”.

Чем большими зрительными способностями обладает человек, тем выше его интеллект, способность же видеть даже скрытые предметы – свидетельство особого дара познания. Аналогичные ассоциации связаны и с самим предметом: чем четче виден предмет, тем большей информативностью он обладает, тем больше у него оснований считаться истинным.

Регулярно в состав рассматриваемой метафорической парадигмы включаются лексемы из антонимических СП *покрытия, сокрытия* или *открытия, обнажения*, составляющие периферию поля, поскольку входят также в пространственное макрополе. Однако основной при формировании метафорического информативного значения здесь является сема зрительного восприятия (*скрыть* – “утаить”, “сделать непонятым” и т.д.).

По тому же принципу вовлекаются в состав метафорического поля слова, характеризующие открытое или закрытое лицо человека. Открытое лицо ассоциируется с доступностью пониманию, с искренностью и чистотой помыслов человека, тогда как закрытое лицо, маска свидетельствует о недоступности чего-либо пониманию или о скрываемых пороках, лицемерии человека.

Метафора “понимание есть зрение” неотделима от метафоры “понимание есть свет”, ведь зрение – не что иное, как способность воспринимать свет.

В русском языке для концептуализации ментальной сферы исключительно важна идея света. В соответствии с рассматри-

ваемой когнитивной моделью свет выступает как источник познания, средство, позволяющее проникнуть в суть вещей, в истинное соотношение причин и следствий, тогда как тьма есть тайна или ложь. Именно эта идея лежит в основе ментальных значений лексем и словосочетаний: *осветить, просветить* – “сообщить знание”, *высветить* – “сделать известным, понятным во всей полноте”, *озарить, осенить, забрезжить, блеснуть, просветление* – “наступление понимания”, *свет истины, свет знаний, свет веры, светлый ум, ясная голова*.

В речи световая метафора нередко развивается, оживает: *И тут произошла интересная вещь: все прежние места сделались совершенно понятными, словно налились светом, и здесь, при свете лампы, ночью, в глуши, я понял, что значит настоящее знание.* (М.Булгаков. Записки юного врача) – свет мышления озаряет темный и смутный мир разрозненных ощущений и не связанных друг с другом понятий и поднимает завесу над ними, позволяя связать факты в систему.

С другой стороны, отсутствие мыслительных способностей, отсутствие возможности понимания связывается в сознании говорящих с идеей тьмы, ср. *темный* ‘невежественный, не способный и не желающий понять’, *темный* “непонятный”, *темнить* “запутывать, не давать понять”, *затмение* “(временное) непонимание” и т.п. Тьма непонимания или забвения может озаряться внезапными *проблесками света*. (Ср. *мракобесие, обскурантизм* (от лат. *obscurans* – “затемняющий”) – “воинствующее невежество, нежелание мыслить, знать, понимать”). Ср. *Голову вдруг осветило: “Это перелом оснований черепа... да, да, да... Ага-га... именно так!” загорелась уверенность, что это правильный диагноз. Осенило.* (М.Булгаков. Записки юного врача). *И тут забрезжила в голове у Дмитрича мысль.* (А. Етоев. Бегство в Египет).

Полное отсутствие понимания сравнивается со слепотой. Это развитие метафоры света: слепота есть не что иное, как неспособность увидеть свет. Непонимающего человека называют слепцом. Ослепнуть может означать “перестать понимать”: *Постарайся ослепнуть умом, хоть на каникулы, и быть счастливым! Только ощущать жизнь, а не смотреть в нее, или смотреть затем только,*

чтобы срисовать сюжеты, не дотрагиваясь до них разьедающим, как укус, анализом. (И.Гончаров. Обрыв).

С другой стороны, ослепить может и неожиданное понимание, как слепит чересчур яркий свет: *Снова и снова перебирала я в памяти события, пытаясь докопаться до истины, и вдруг меня ослепила такая страшная догадка, что я на секунду потеряла возможность вообще что-либо соображать. (И.Хмелевская. Что сказал покойник).*

Таким образом, метафорический комплекс “зрительное восприятие” обеспечивает многоаспектную характеристику сферы мышления: характеризуется субъект и объект интеллектуального процесса, сам процесс и его условия, результат.